

Женитьба Владимира

В стольном было городе во Киеве,
Жил-был славный Владимир-князь.
Похотел тут князь пожениться
За славным за синем морем,
У того короля у литовского,
На той Настасье-королевичной.
Вызывает он сватов, добрых молодцев,
Добрых молодцев, братьев родимых,
Родимых братьев, любимых:
Одного звали Федором Ивановичем,
А другаго Васильем Ивановичем.
Приходили они ко князю Владимиру,
Брали они молодых коней,
Брали седельшка черкасския,
И седлали они молодых коней;
Брали они плеточки шелковыя,
И бросали они плеточки шелковыя;
Брали в руки тросточки дубовыя,
Садилась они на добрых коней.
Видели молодцев сядучи,
А не видли удалых поедучи:
Далече они едут в чистом поле,
В чистом поле одна пыль стоит;
Куда махнут тросточкой дубовой,
Туда станут улицы с проулками,
Туда станет чистая дороженька.
Приехали за славно за сине море
Ко тому королю ко литовскому;
Становились они среди двора,
Выходили они со добрых коней,
Брали коней за повода шелковые,
Вязали ко столбичкам точеным,
Ко тым колечкам золоченым.
Говорит тут Федор Иванович:
«Ай же ты, братец родимый мой!

Ай же, товарищ любимый мой,
На дворе ты постой, жеребцев погляди;
Пойду я в терема высокие,
В его палаты красовитыя».
Пошел он в терема высокие,
Во тыя палаты красовитыя,
Отворяет он двери кленовыя,
Снимает он шляпу пуховую,
Полагает на стопку золоченую;
Крест он кладет по-писаному,
Поклон ведет по-ученому,
Поклоняется он на две стороны,
Говорит королю таковы слова:
«Здравствуй, король литовский!»
Говорит тут король по-литовский:
«Ты зачем зашел, удалый добрый молодец,
Во мои палаты красовитыя?»
Говорит тут Федор Иванович:
«Я не пеша пришел, на коне приехал,
Со своим любезным товарищем,
Со любезнейшим братцем родимым:
Первое дело — себя показать,
Другое дело — тебя посмотреть,
Третье дело — есть сватовство
На твоей любимыя на дочери,
На той Настасье-королевичной,
За славнаго князя за Владимира».
Закручинился король тут, запечалился,
Не хочет дать Настасьи-королевичной
За этого за князя за Владимира.
От этого князя от Владимира
Приезжали лакеи молодые,
Привозили писемечко строгое,
Отдавали удалым добрым молодцам,
Говорили они таковы слова:
«Ай же ты, Федор Иванович,
Ай же ты, Василий Иванович!
Буде честью отдаст, то честью везите;
Буде честью не отдаст, — возьмите без чести».

Выходила тут Настасья-королевична
На свое переное крылечушко
В своем уборе девочьем,
В своем наряде господском,
Говорила она таковы слова:
«Ай же ты, Василий Иванович,
Ай же ты, Федор Иванович!
Буде есть ума-разума в головушках,
Возьмите-ко вы батюшка родимаго,
Моего короля любимаго,
Стащите его вы в чисто поле,
Закопайте-ко вы во сыру землю,
Закопайте его до белых грудей.
Может, в ту пору король объумеется,
Может в ту пору король образумится,
Может быть, меня Настасью-королевичну
Отдаст за князя за Владимира.
Хоть я не была во городе во Киеве,
Но знаю все именье и богачество.
У этого у князя у Владимира
Стоят палаты красовитыя,
Стоят луга грановитые;
У моего батюшка родимаго,
У моего короля любимаго,
Палатишки стоят пустешеньки,
Лужишка посеяны низешеньки,
Низешеньки лужишка, нелюбешеньки!»
В это время король по-литовский
Стоял за дверями дубовыми,
За этими порогами сечеными,
Повыслушал ея таковы слова,
У своей Настасьи-королевичной,
Говорил он сватам таковы слова:
«Возьмите вы Настасью-королевичну,
Посадите на молодаго жеребчика».
Тут видли Настасью справляючи,
Видли Настасью и сядучи,
А не видли королевичной поедучи.
Далече едет она в чистом поле,

Во чистом поле одна пыль стоит.
Приехали ко граду ко Киеву,
Ко славному князю ко Владимиру.
Выходит тут Владимир-князь
Во своем уборе господском,
Во своем снаряде молодецком,
Со великою со радостью
Стречает он Настасью-королевичну.
Брал он Настасью-королевичну
За ручки белыя, за ея перстни злаченные,
Опускает он с молодого жеребца;
Брал он ее за груди нежныя,
Целовал в уста печальныя,
Проводил в палаты белокаменны,
В те палаты красовитыя.
Пир он провел по честному,
И людей накормил до сытешенька,
А сватов напоил до пьенешенька,
Все люди идут да похваляются:
«Вот у нас есть солнышко Владимир-князь,
Владимир-князь стольнокиевский:
Нет такового во всей Руси,
И нет такового в каменной Москве».
Тут век о Владимире старину поют,
Синему морю на тишину,
А всем добрым людям на послушанье.

(Записано П. Н. Рыбниковым от А. Е. Чукова в дер. Горка, Пудожгорского погоста Римской волости Повенецкого уезда Олонецкой губернии)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.